оско сши комсомолец" 26. XI. 57

Когда поэт мешает драматургу...

НА ЦЕЛИНУ приехал поэт. Это был талантливый и опытный литератор. Естественно, он многое увидел, почувствовал, понял. Странички дорожных тетрадей постепенно заполнялись стихотворными строчками. Поэтические портреты комсомольцев-целинников, пейзажные зарисовки, лирические размышления. Но больше всего было стихов, наполненных взволнованным романтическим пафосом. Революционная романтика всегда была близка душе поэта. Ведь это он написал знаменитую «Гренаду»...

М. Светлов решил создать новую пьесу и назвал ее «драматической поэмой». Автор постарался вложить в эту пьесу как можно больше поэтических «заготовок»: ведь среди них было много действительно хороших стихов — в этом он не ошибался.

И вот многие строки из дорожных тетрадей перечисляли на страницах рукописи пьесы. Поэт занялся распределением своих «заготовок»: этот монолог вступит произнести Николаю Викторовичу, поэтический афоризм подойдет Паше, а эти романтические строки пусть скажет Дмитрий...

Вполне возможно, что описанный нами процесс создания пьесы не соответствует действительности. Но когда вы смотрите на сцене театра имени Ермоловой драматическую поэму Михаила Светлова «С новым счастьем», вас не оставляет впечатление, что устами Николая Викторовича, Антона, «Симы» Прохора и других персонажей пьесы говорит частенько одно и то же лицо — поэт Михаил Светлов. Говорит он хорошими, иногда по-настоящему талантливыми стихами. Но содержание этих стихов далеко не всегда соответствует характеру, складу ума настроению героя, который их произносит. Отсюда неизбежные противоречия... К примеру, юноша Аркадий в ожидании вызова на заседание комитета ВЛКСМ, где его должны принять в комсомол, дает такой совет товарищу:

Понайся, поклоняйся,
Вся в этом духе.
При самокритике грехи
процудят нам.
Здесь пужно хладнокровие.
Понятно?
И, чтоб и тебе придраться
не могли,
Ты им скажи, что и на
солнце пятна
Какие-то ученые нашли.
Не правда ли, создается впечатление, что перед нами юный лицемер, у которого уже начинают входить в привычку покаяние и признание собственных ошибок. Но не торопитесь с выводами. В этой же сцене Аркадий произносит совсем другие слова — о Кошове, о Корчагине, о том, что «орлу ввобходим полеть»...

А вот другая героиня —

комсомолка Сима. Автор вкладывает в ее уста следующие строки:

Здесь пропадают все
лучшие годы!
Зачем я приехала в этот
буран?
Я б лучше сосала
фруктовую воду
По сорок четыре копейки
стакан.

И буквально на этой же странице, в этой же картине Сима выступает в качестве истинной патриотки, которая клеймит позором пьяного Алексея: «Ты оскорбляешь всю нашу молодежь. Ты место идеи и вместо мечты мелкими радостями живешь»...

ТЕАТР

Театр, принявший к постановке пьесу М. Светлова, вместе с автором основательно поработал над пьесой. Ее сценический вариант сильно отличается от того, который был опубликован в журнале «Октябрь» (№ 12 за 1956 год). Пьеса стала композиционно стройнее, некоторые эпизоды приобрели драматическую остроту. К примеру, пьяница и шкурник Алексей в первоначальном варианте приходил к парторгу Николаю Викторовичу уже раскаявшимся. Все его «переорождение» протекало где-то за сценой. В спектакле же есть полная большого внутреннего напряжения и остроты сцена между парторгом и Алексеем.

В пьесе много ярких эпизодов, наполненных чудесным юмором, овеянных взволнованным романтическим пафосом. Но... эпизоды так и остаются эпизодами. Они не складываются в единое целое, потому что автору не удалось последовательно раскрыть становление и развитие характеров героев.

В спектакле заняты лучшие актерские силы ермоловцев. Но лишь немногим из исполнителей удалось добиться полного успеха. Молодой актер В. Андреев в роли Алексея создает фигуру очень колоритную и достоверную. Справедливости ради скажем, что и в пьесе «отрицательный» Алексей нарисован значительно ярче, чем положительные герои.

Всем остальным участникам спектакля в большей или меньшей степени пришлось своими средствами «обогащать» авторский материал, искать связующие звенья между отдельными эпизодами, как-то оправдывать не всегда логичные поступки своих героев.

У безусловно способной молодой актрисы Р. Губиной так и не получился сколько-

нибудь цельный образ Симы. И мог ли он получиться, если Губиной — Симе, которой по пьесе лет 19, пришлось ни с того ни с сего объясняться в любви парторгу Николаю Викторовичу рождения 1904 года... В предыдущих картинах даме и намека не было на возможность зарождения такой любви.

Только пунктирными зарисовками характеров (хотя и интересными) можно назвать сценические портреты директора совхоза Бекпергена (артист Ф. Корчагин), Дмитрия (артист Г. Вицин), Пашы (артиста Н. Киселева), Прохора (артист Ю. Мелведев). Запоминается в маленькой роли Аркадия темпераментный молодой актер В. Васильев.

Пожалуй, в большей степени, чем другим, удалось преодолеть схематизм роли В. Якута. В исполнении Якута парторг Николай Викторович обаятелен, умен и сдержан. Зато совсем бледной получилась фигура его друга — Антона Березикова (артист В. Леканев).

Итак, пьеса отнюдь не совершенна, большинство исполнителей не добились серьезного успеха. Следовательно, спектакль надо расценить как неудачу театра? Прежде чем дать окончательный ответ на этот вопрос, начинаешь думать: что все-таки наиболее ярко запечатлелось в памяти от увиденного и услышанного? И перед глазами встает заснеженная степь, грузовик, который подсканивает на ухабах, оляшние фигурки комсомольцев, качающихся в такт движению, и еще — песня, какая-то лихая, звонкая, задористая.

А потом вспоминается картина паводка, когда на сцене находится как бы один коллективный герой, у всех людей одна мысль, одно стремление — спасти технику.

И снова видишь чудесные алтайские пейзажи и слышишь песни, веселые и грустные, задумчивые и шуточные... Вот в чем сила спектакля — в поставленных с яркой театральностью режиссером С. Гушанским масовых сценах, в превосходных декорациях художника А. Тышлера, в очень мелодичной, легко запоминающейся музыке композитора О. Сандлера. Все это находится в полном соответствии с романтическим строем произведения М. Светлова.

И все же приходится вспомнить старую истину: на основе неполноценной пьесы нельзя создать по-настоящему значительный спектакль. В справедливости этих слов убеждает нас и новая работа театра имени Ермоловой.

Б. БВСЕВ.